

Э.Г. Винограй

Кемеровский технологический институт пищевой промышленности

СИСТЕМНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ БАЗИС ИНТЕГРАЦИИ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ¹

«Плюрализм хорош как инфраструктура мысли, как пространство развития. Но плюрализма не должно быть в собственной голове».

М.П. Завьялова – профессор Томского университета

Исследованы тенденции современного развития основных методологических подходов: диалектики, синергетики, системной методологии. Обоснована концепция их взаимообогащающего сопряжения на базе системной диалектики.

Научный проект «Интеграция и диалектическая реконструкция системной методологии», развиваемый в ряде наших работ [3-6, 11], нацелен на формирование системно - диалектического базиса современного методологического знания, аккумулирующего и соединяющего в качественно новый, высший «сплав» достижения диалектики, системных исследований, синергетики и других новейших методологических направлений. **Главный смысл указанного проекта заключается в создании фундаментального идейно - теоретического ядра методологии, позволяющего на каждом новом этапе развития науки адекватно аккумулировать возникающие новые методологические подходы и тем самым системно наращивать от этапа к этапу потенциал методологического знания, предотвращать его «плюралистическую» хаотизацию.** Рассматриваемый проект ориентирован на конструктивное разрешение ситуации, сложившейся в сфере современной фундаментальной методологии. Речь идет о непродуктивном, эклектическом нагромождении идейно разрозненных, методологически недоработанных концепций диалектики, системности и синергетики. Как показано в ряде работ, разобщенность, несопряженность развития этих концепций оборачиваются в итоге их односторонностью, концептуальной незрелостью, методологическими дефектами [4, 5].

Диалектическая теория и методология, являвшаяся на протяжении ряда десятилетий XX века идейным базисом развития советской науки, подверглась на исходе советской эпохи

¹ Социогуманитарный вестник. - Кемерово. Изд. Кемеровского института (филиала) РГТЭУ. 2011. № 6. - С. 128-135.

массированной критике. Несмотря на справедливость ряда аспектов данной критики, в целом она оказалась непродуктивной, ориентированной в большинстве случаев на отбрасывание диалектической методологии, а не на ее развитие. Широкое хождение получили оценки диалектики как учения архаичного, схоластичного и в современных условиях, якобы, непродуктивного. Выступления многих авторитетных философов и методологов в защиту диалектики не сопровождаются в большинстве случаев выдвижением реалистичных, дальновидных проектов ее концептуальной модернизации и поэтому воспринимаются как малоубедительные акты ностальгии по прошлому. В итоге уникальный потенциал диалектической методологии используется крайне слабо. Выдающиеся образцы ее развития и применения в работах классиков марксизма и их последователей остаются в прошлом, не доводятся до сознания студенчества и научной молодежи. Диалектика фактически вытесняется из сферы науки и образования, заменяется примитивными суррогатами постмодернизма, аналитической философии и т.п. Забвение диалектики, впитавшей в себя колоссальный опыт глубинного познания мира, и создававшей такими титанами мысли как Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель, Гегель, Маркс, Энгельс, Ленин и др., уже привело к резкому падению интеллектуального уровня российской науки и образования и чревато их дальнейшей деградацией.

Системная теория и методология, основы которой были заложены грандиозным проектом А.А. Богданова и продолжены работами Л. Бергаланфи, получила новое, многоплановое развитие в нашей стране со второй половины 60-х годов XX века. Начало новому этапу развития системных теорий было положено теоретико – системными концепциями А.И. Уемова и Ю.А. Урманцева, носившими явно выраженный структуроцентрический характер. В основе этих весьма разных по характеру построений находится представление о том, что системная природа объекта может быть раскрыта через исследование его связей, взаимодействий, структурных характеристик. Путь к созданию теории систем состоял для данных авторов в изыскании адекватных подходов к обнаружению закономерных связей, выявлению структурных форм и качеств объектов. Как отмечал сам А.И. Уемов, «наиболее известные ныне варианты общей теории систем основаны на исследовании структурных свойств систем» [9, с. 141]. Становление оригинальных системных теорий структуроцентрического типа, претендующих на универсальность применения, привело с одной стороны к позиционированию теории систем в качестве альтернативы диалектике. С другой стороны, накапливающийся опыт системных исследований свидетельствовал о все более очевидной односторонности и недостаточности структурных подходов для глубокого, сущностного отображения системной природы сложных объектов. Наиболее доказательно ограниченность структуроцентризма в понимании системности была показана П.К. Анохиным [1]. Реакцией на эту ситуацию явилось выдвижение ряда противоположных по своему характеру системных тео-

рий, в которых центральное место занимали идеи функциональности (М.И. Сетров), функциональных систем, системообразующего результата и системогенеза (П.К. Анохин) и др. Эти теории существенно углубили понимание природы и механизмов системности, содействовали формированию идейных предпосылок будущей интеграции разноплановых системных представлений. Однако по своему характеру функциональные системные теории явились, главным образом, антитезой структурным подходам и не аккумулировали их идейные достижения. В итоге в сфере системных исследований к концу 70-х годов XX века сложился обширный массив разноплановых системных теорий и подходов, содержащих многие ценные результаты, но, в то же время, фрагментарных и несопряженных. Назрела настоятельная необходимость их интеграции, взаимообогащения, синтеза. Попытка такого синтеза была реализована в ряде наших работ 80-90 г.г. в форме *интегрированной теории систем*, аккумулирующей достижения существующих системных представлений и теорий на качественно новой, системно-диалектической основе [3, 4]. Однако по ряду причин результаты этого синтеза до широких кругов научного сообщества пока не доведены. Интегрированная теория систем известна в России, главным образом, узкому кругу профессионалов, работающих в сфере системных исследований. Более того, наш опыт показывает, что в сознании научного сообщества представления о системной теории и методологии до сих пор во многом ограничиваются структурно-формалистическими концепциями 30-40-летней давности, а сама системность по-прежнему ассоциируется с чем-то статичным, схематично-неподвижным, формально-структурным и т.п. Подобные архаичные представления находятся, естественно, в растущем диссонансе с тенденциями динамизации, усложнения и интеграции современного мира. В итоге эйфория ожидания радикального прогресса в науке, основанного на развитии системного подхода, сменилась в ряде случаев настроениями скепсиса и разочарования. Концентрированным выражением подобных настроений явилась оценка В.Н. Садовским предшествующих системных теорий как «поверхностных» и «грубых», связанных, якобы, лишь с исследованием «условий равновесия» систем [7, 8]. Несмотря на явную несправедливость подобной оценки, она, тем не менее, отразила наметившийся сдвиг в массовых настроениях научного сообщества на рубеже 80-90 г.г., связанный с появлением новой методологической «панацеи» в лице так называемой «неравновесной» парадигмы, т.е. синергетики.

Распространение синергетических представлений в России с конца 80-х годов происходило в русле общего наступления постмодернизма и осуществлялось в стиле «бури и натиска». Прежние лидеры методологического Олимпа в лице диалектики, а затем и системной методологии были, как казалось, сметены шквальным напором остромодных синергетических воззрений. Массированное распространение синергетики с ее идеями нестабильности, нелинейности, хаосомности, «режимов с обострениями» объяснялось отнюдь не превосход-

ством этих новых воззрений над диалектикой или системным подходом, а прежде всего тем, что оно совпало по времени с масштабным общемировым кризисом и острейшим кризисом советской системы, сопровождавшимся распадом СССР. Идеиный строй синергетического «мировидения», пронизанный рефренами нестабильности, хаосомности, катастрофизма, оказался как нельзя более созвучным лавине экономических, политических и социальных катастроф, ставших в эти годы едва ли не повседневной реальностью. Синергетика, явившаяся во многом отражением и идейным обоснованием становящейся катастрофической фазы либерально-рыночной глобализации, содействовала размыванию многих фундаментальных канонов научного мышления таких как рациональность, детерминизм, системность, преемственность, планомерность и др., выработанных многовековым опытом. Своими односторонними, методологически недоработанными рецептами «открытости», «неравновесности», абсолютизацией стихийно-рыночных начал и «шоковых» скачков в экономике и обществе она внесла несомненный вклад в углубление кризисных процессов в мире и в России. Обманчивая привлекательность синергетических шаблонов мышления проявилась и в позициях ряда теоретиков по вопросам выбора путей дальнейшего развития системной теории и методологии. В уже цитированных обобщающих статьях, посвященных развитию системной парадигмы в СССР и в России, В.Н. Садовский утверждает, что ориентиром для «системного сообщества» является переход от исследования условий равновесия систем к неравновесной парадигме, которая, по его мнению, становится господствующей [7, 8].

К чему, однако, на деле могут привести системное сообщество эти «новые» ориентиры. Прежде всего очевидна их недиалектичность. С позиций диалектики невозможно адекватно понять неравновесность в отрыве от равновесности, устойчивости, сбалансированности. Равновесность – столь же необходимый и актуальный ракурс исследования системной реальности как и неравновесность, а отнюдь не что-то примитивное и ущербное, от чего следует скорее уйти. Глубокое, системное отражение природы объекта требует осмысления оппозиции «равновесность – неравновесность» как единства противоположностей, как системного противоречия. Во-вторых, присущий современной синергетике неравновесный ракурс освещения системной реальности является именно дополняющей гранью системного мышления, расширяющей спектр его инструментов. Синергетика ни в коей мере не аккумулирует, не удерживает в своем содержании богатейший опыт прежних системных представлений и поэтому может быть лишь новым аспектом, но отнюдь не адекватным парадигмальным базисом целостного развития системной теории и методологии. Поэтому декларируемый В.Н. Садовским переход от «равновесной» парадигмы системных исследований к «неравновесной», означает на деле разрыв сущностного единства этих ракурсов и в итоге ориентирует системные исследования не на движение к более развитому уровню познания системной ре-

альности, а, фактически, на шатания от одной односторонней крайности к другой.

Описанная эволюция методологических парадигм предстает как *серия зигзагообразных скачков от одного незрелого и незавершенного этапа к другому: от советско-марксистской диалектики, не доведенной до зрелой фазы системного динамизма, - к противостоящим друг другу структуроцентрическим и функциоцентрическим системным теориям 60-70 г.г., и от них – к «хаосомной», «катастрофической» синергетике.* Итогом подобной эволюции стали «плюрализм», противостояние и общая неопределенность относительно соотношения данных парадигм. Положение в сфере методологии, воспользовавшись метким выражением Ф. Энгельса, напоминает «... какое-то неуверенное блуждание во мраке, не связанные друг с другом исследования и опыты многих отдельных ученых, атакующих неизвестную область вразброд, подобно орде кочевых наездников» [10, с. 434]. Все три конкурирующие и претендующие на лидерство методологические концепции в существующем, разрозненном виде содержат концептуальные недоработки, односторонности и нестыковки. Поэтому появление новых методологических теорий ведет лишь к экстенсивному суммированию разнообразия позиций, но не сопровождается преемственным наращиванием потенциала методологии и ее качественным углублением. Более того, с увеличением разнообразия «новомодных» методологий научное сообщество все глубже увязает в трясине нестыковок, борьбы установок, диктата вкусов, субъективизма в оценках и предпочтениях.

На наш взгляд, назрела необходимость разорвать порочный круг эклектической хаотизации фундаментальной методологии, нарастающей в последние десятилетия. Возникновение новых методологических идей и подходов должно вести не к забвению достижений прошлого и скачкам из крайности в крайность, а к последовательному наращиванию глубины, многофункциональности, прикладной действенности методологического инструментария. Без выявления интегративного ядра методологии, способного аккумулировать разрозненные методологические подходы в обобщающий конструкт более развитого уровня, выход методологических исследований из сложившегося тупика проблематичен.

Идейно-теоретическим базисом синтезирующего сопряжения диалектики, системных теорий и синергетики в качественно новую методологическую целостность, является развиваемая в ряде работ системная диалектика [2-6, 11]. Формирование системной диалектики заключается в преобразовании диалектического аппарата на началах системности совместно с переосмыслением и развитием системной методологии на основе диалектических критериев. Ведущим конструктом системной диалектики является диалектически переосмысленный принцип системности. Реализованное в нем диалектико-организмическое понимание системы, как сложного, организованного целого, осуществляющего свое функционирование и развитие путем разрешения актуальных противоречий в

заданных условиях среды, *соединяет структурный и динамический ракурсы целого с точки зрения их закономерной взаимосвязи в разрешении актуальных противоречий объекта*. Тем самым, принцип системности, выдвинутый в центр диалектики, преемственно развивает ее содержание. Он аккумулирует принципы связи, развития, противоречия, как свои необходимые аспекты, придает им смысл взаимодополняющих граней концепции организованного, развивающегося, противоречивого целого, которая становится стержневой для системной диалектики. Данная концепция создает основу для идейного взаимопреобразования, взаимообогащения диалектики и системного подхода, взаимокорректирующего преодоления деформаций, присущих их нынешнему состоянию. Аккумулируя достижения предшествующих форм диалектики и системной методологии, включая синергетику, системная диалектика синтезирует на их основе конструкты качественно нового, высшего уровня. Модернизационный и интегративный потенциал системной диалектики реализуется в следующих направлениях.

Прежде всего, *переход к системно-диалектической концепции ведет к обогащению диалектического аппарата комплексом новых черт и представлений о системных качествах и закономерностях системодействия*, отсутствовавших в досистемных моделях диалектики. В идейном поле системной диалектики даже известные ранее концепты связи, развития, противоречия требуют переосмысления в системных ракурсах как взаимодополняющие друг друга аспекты целого, как сопряженные звенья механизма системодействия. Системное сопряжение основных методологических конструктов диалектического подхода превращает его в *инструмент целостного познания сложного объекта*. Системно – диалектический аппарат, соединяющий концепты диалектики под углом отображения целостности объекта, приобретает, благодаря эмерджентному синергизму целого, существенно новый облик, отличающийся от традиционного большей строгостью, идейной завершенностью, операционной конструктивностью. Системная диалектика отходит от традиционно – гуманитарных расплывчатых, суммативных и незавершенных форм, приближаясь к образу концептуальной операционной методологии.

Во-вторых, *диалектическое понимание системности, связывающее саму возможность существования и развития сложного объекта с его способностью к разрешению актуальных противоречий*, фиксирует системную закономерность сущностного уровня, позволяющую перейти от внешних, поверхностных представлений о системной природе объекта к его глубинному системно-диалектическому анализу. Актуальные противоречия инициируют системодействие объекта, вовлекают в орбиту системных преобразований его аспекты, связи, процессы и поэтому носят системоформирующий характер. Разрешение (или неразрешение) актуальных противоречий определяет судьбу объекта, саму возможность и

формы его существования. Поэтому системно-диалектическая позиция, ориентирующая исследование на раскрытие системной природы объекта через анализ формирования и разрешения его актуальных противоречий, позволяет дать глубинное, сущностное объяснение характера данного объекта, его качеств, структур и процессов.

В-третьих, переход к системной диалектике создает предпосылки *многосторонней конструктивизации методологического аппарата*. Уже само понимание критерия системности объекта, как способности к разрешению актуальных противоречий, инициирует поворот к деятельно-конструктивной позиции, связанной с приоритетом проблеморазрешающих качеств системно - диалектического аппарата. Актуальным ракурсом развития данных качеств является создание *праксиологического аппарата диалектики*, отсутствовавшего в ее досистемных формах. В праксиологическом аспекте диалектика выступает как методология эффективной (оптимальной) деятельности, что актуально для сфер организации, управления, инженерии, проектирования, экспертизы, оптимизации сложных объектов, инноватики, квалитметрии и т.п. [3]. Наряду с формированием праксиологического аппарата системной диалектики, можно указать ряд дополнительных направлений ее конструктивизации, состоящих в *создании проблемно-ориентированных системно-диалектических подходов*: системно - прогностического, системно - диагностического, системно - эвристического, системно - моделирующего и др. Актуальным направлением конструктивизации системной диалектики *является качественная алгоритмизация ее основных принципов*. Разработанные в ряде публикаций системно - диалектические алгоритмы: алгоритм диалектического анализа связности объекта, алгоритм познания объекта в развитии, алгоритм системного подхода, - придают системной диалектике качества строгости, точности, операционности, характерные для инженерной и естественнонаучной культур [2, 6]. Тем самым, развитие системной диалектики содействует назревшему сближению и взаимообогащению идеалов гуманитаристики, инженерии и естествознания.

В-четвертых, формирование системно – диалектической парадигмы предполагает включение в ее концептуальный строй методологического аппарата синергетики и создает для этого адекватную основу. Системная диалектика испытывает потребность в обогащении представлениями и конструктами синергетики для всестороннего развития своих методологических потенциалов. Синергетические воззрения, абсолютизирующие параметры хаоса, случайности, неравновесности, спонтанности, акцентирующие разрывы и катастрофы, получают уникальную возможность обрести в диалектике адекватные категориальные противовесы в виде концептов гармонии, закономерности, детерминированности, преемственности, непрерывности, устойчивости и т.п. Системная диалектика сопрягает указанные два ряда противостоящих понятий («случайность – необходимость», «разрывность – преемственность»,

«неравновесность – равновесность», «спонтанность – закономерность» и т.п.), соединяя их в качественно новые, высшие конструкты по принципу единства противоположностей. В итоге системная диалектика не только обогащает свой концептуальный аппарат синергетическими воззрениями, но и создает основу для основательной модернизации синергетической методологии, для устранения присущих ей катастрофичных односторонностей и хаосомных перекосов.

Таким образом, обзор новых качеств и возможностей, присущих системной диалектике, позволяет характеризовать ее как перспективную основу назревшего интегративного синтеза и обновления в сфере фундаментальной методологии.

Список литературы

1. Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. - М.: Наука. 1978. - 400 с.
2. Винограй Э.Г. Алгоритмы системной диалектики как методологические инструменты эвристического поиска // Техника и технология пищевых производств. - Кемерово: КемТИПП. 2007. - С. 10-17.
3. Винограй Э.Г. Общая теория организации и системно - организационный подход. - Томск: Изд-во ТГУ. 1989. - 236 с.
4. Винограй Э.Г. Основы общей теории систем - Кемерово: КемТИПП. 1993. - 339 с.
5. Винограй Э.Г. Системная модернизация теории диалектики и ее возвращение в российское образование – стратегическая задача отечественных философов // Вестник Петровской Академии наук и искусств. - Санкт-Петербург. 2007. №7. - С. 115-119.
6. Винограй Э.Г. Философия. Систематический курс. Ч. 1. - Кемерово: Изд. дом «Азия». 2003. - 175 с.
7. Садовский В.Н. Смена парадигм системного мышления // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1992-1994. – М.: Эдиториал УРСС.1996. - С. 64-78.
8. Садовский В.Н. Становление и развитие системной парадигмы в Советском Союзе и в России во второй половине XX века // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1999. – М.: Эдиториал УРСС. 2001. - С. 7-36.
9. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. - М.: Мысль. 1978. - 272 с.
10. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. - С. 339-626.
11. <http://systmethod.kemtipp.ru>

АВТОРСКИЕ ДАННЫЕ

1.	Фамилия Имя Отчество	Винограй Эмиль Григорьевич
2.	Ученая степень	Доктор философских наук
3.	Ученое звание	Профессор, действительный член Международной Академии энергоинформационных наук, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, Международных Академий информатизации и психологических наук
4.	Место работы	Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
5.	Должность	Профессор, зав. каф. философии и политологии
6.	Рабочий адрес, телефон, e-mail	650060, Кемерово, б-р Строителей 47. Р: (384-2) 39-05-81; e-mail: phil@kemtipp.ru
7.	Домашний адрес, телефон	650036, Кемерово-36, а/я 208 Д:(384-2) 35-86-09
8.	Подпись, дата	